

Мадам Цзоу не была хороша в бизнесе, поэтому Матриарх Хэ за последние несколько лет восполняла потери государственных средств. Личные средства Матриарха Хэ почти исчезли.

Даже если бы она хотела восполнить разницу, она просто не могла.

Чтобы поддерживать такое большое благородное имение, им нужны были деньги практически для всего. Эрланг еще не нашел жену, а ее дочь и внучка теперь жили с ней. Мысль обо всех расходах ввергала Матриарха Хэ в беспокойство.

Все это было скрыто раньше, но теперь, когда истина была раскрыта перед ними, у нее не было выбора, кроме как увидеть реальность вещей.

Хэ Ин также была ошеломлена. Если бы она сама не просмотрела счета, она бы не знала, что яркое и роскошное поместье было на самом деле просто оболочкой его прежнего «я». Доходы от государственных активов теперь не смогли свести концы с концами...

«Мать, что нам теперь делать?» Старшая мадам Хэ Ин не смогла заработать деньги из ниоткуда. Хотя у нее были сбережения, она никогда не думала брать их, чтобы помочь Дому Цзин'ань.

Головой Матриарха Хэ завладела мигрень. В молодые годы ей удалось хорошо управлять домашним хозяйством и его бизнесом, и она сэкономила хорошую сумму денег. Ей никогда не приходилось беспокоиться о финансах своего имения. Кто мог подумать, что ей все равно придется беспокоиться по этому вопросу в старости?

Как жалко.

Первоначально оживленная комната погрузилась в долгое молчание.

Все опустили головы и закрыли рот. Никто не мог что-либо сказать, будь то откровенная Хэ Ин, робкая и слабая Пан Наньчжэнь, или даже доверенный слуга Матриарха Хэ Старшая служанка Лю.

Матриарх Хэ испытывала огромное давление, но на данный момент она не могла думать о каком-либо решении.

Деньги были такими странными. Когда их было больше, не было похоже, что их было достаточно. Когда их было меньше, это делало вещи намного сложнее.

«У вас есть какие-нибудь идеи?» Из-за срочности, Матриарх Хэ внезапно бросила вопрос к

служанкам в комнате.

Мусиан молча стояла в стороне, ее молчание заставляло ее казаться неподвижной статуей.

Когда Матриарх повернулась к ней с ожидающими глазами, она смягчила выражение своего лица. Она задумалась на мгновение, прежде чем предположить: «Матриарх, если наше имущество требует больше средств, почему бы вам не попросить ресторан Гуйлинь?»

Она только собиралась взять прибыль в ресторане Гуйлинь в течение нескольких месяцев, тем более, что она была тем, кто подарил ресторан Гуйлинь раньше. Однако времена бывают разными. Поскольку усадьба находилась в отчаянной потребности в деньгах, и собственные сбережения Матриарха не могли покрыть нехватку средств, у нее больше не было таких оговорок, как раньше.

Матриарх воздержалась от этого крайнего действия в прошлом из-за рассмотрения третьей ветви, и потому что у третьей ветви не было ни позиции, ни власти тогда, и она пристрастилась к Чу Лянь. Однако все изменилось.

Отмечая тот факт, что ему Санланг присвоено звание маркиза, Чу Лянь был в таких хороших отношениях с принцессой Вей и королевской принцессой Дуаньцзя, что царское имение каждый сезон отправляло бесчисленные подарки.

В настоящее время ресторан Guilin не стоит этого в глазах третьего отделения, но он может покрыть расходы всего имущества, если он будет помещен в публичные счета.

В конце концов, Матриарх поколебалась на их стороне.

Матриарх кивнул. «Хорошо, так как это чрезвычайное время, давайте сделаем это. Жена Санланга не является неадекватным человеком. Когда они приедут вечером, я объясню это жене Санланга.»

Мусиан кивнула и отступила на шаг. Никто не заметил ее странного выражения лица.

На самом деле, даже если магазины Дома Цзин'ань не преуспевали, они бы так быстро не понесли такой потери. Так как мадам Цзоу брала из общественных фондов свои собственные карманы, она не взяла достаточно, чтобы подтолкнуть усадьбу Цзин'ань к бедности.

Таким образом, этот крайний дефицит серебра был на самом деле делом Мусян.

Матриарх Хэ поручила ей вести учетные книги в течение определенного периода времени.

В этом повороте событий была вызвана самая старая г-жа Хэ Ин. С того дня, как она бросилась

к маленькому кабинету, в котором работала Мусиан, и, увидев прибыль в ресторане Гуйлинь, она собиралась прибрать ресторан к своим рукам.

Когда Матриарху вернется ресторан Гуйлинь, у нее, естественно, будут свои собственные способы убедить Матриарха позволить ей управлять им.

К тому времени она могла замаскировать некоторые расходы и собрать для себя несколько тысяч таэлей.

Жадность просочилась в глазах Хэ Ин, думая об этом.

В ее приданом было всего десять тысяч таэлей серебра.

На самом деле это уже огромное состояние. Пока ей это удастся, ей никогда не пришлось бы беспокоиться о том, чтобы прожить всю оставшуюся жизнь.

Однако некоторые люди были слишком жадными. Когда она узнала, что ежемесячная прибыль ресторана в Гуйлинь стоит нескольких тысяч таэлей, ее разум уже был установлен на эту сумму. Не было возврата.

Старшая служанка Лю не ожидала, что они пойдут на такую ужасную меру. Она хотела дать какой-то совет, но поскольку Матриарх уже приняла решение, она только привлекла бы ненужное внимание, высказавшись сейчас.

Она с недоверием посмотрела на Мусиан, который поднял эту идею в первую очередь.

Ее брови нахмурились. По какой-то причине она начала чувствовать, что что-то случилось с Мусян. Однако, когда она внимательно наблюдала за служанкой, она не могла сказать, что случилось.

Старшая служанка Лю вздохнула про себя и решила найти возможность поговорить с ней позже.

Помогая Хэ Чанци со всеми вопросами в имении, Хэ Чанди вернулся во Двор Сунтао, прежде чем снова уйти.

Поскольку он теперь был Администратором встреч, даже если бы он официально не получил свою должность, все еще было много вещей, о которых он должен был позаботиться. Даже во время специального мандата императора ему пришлось найти время для работы в официальном бизнесе.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/400360>